Ирина Свято

НЕВОЗМОЖНОЕ ВОЗМОЖНО

Моим сыновьям —
Максиму и Олегу — посвящается

Москва, 2026

УДК 82-94
ББК 84(2)-9
С25

Свято И. Е.
С25 Невозможное возможно. — Москва: Человек слова, 2026. — 376 с.: илл.

ISBN 978-5-6051116-5-8

В ТЕКСТЕ КНИГИ УПОМИНАЮТСЯ ОРГАНИЗАЦИИ, ПРИЗНАННЫЕ НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫМИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
*** Британский совет**
**** Фонд Сороса**

«Невозможное возможно» — книга очень личная и одновременно масштабная. Начинаясь как обычная автобиография, она стремительно превращается в глобальное историческое полотно. Как Ирине Свято удалось получить бизнес-образование в закрытом микробиологическом центре Министерства обороны Великобритании в Портон-Дауне и посетить Пентагон? Перед читателем разворачивается портрет целого поколения, которое, родившись в Советском Союзе и обладая весьма ограниченным набором возможностей, тем не менее сумело интегрироваться в мировой профессиональный контекст и при этом сохранить свою связь с культурными и национальными корнями. Размышления автора о факторах успеха в профессиональной деятельности позволяют рекомендовать книгу широкому кругу читателей. Детали родословной больше заинтересуют родственников и знакомых. Наибольший интерес для консультантов, управленцев и людей, которые не боятся ломать стереотипы и достигать, казалось бы, недостижимых целей, представляют конкретные примеры проектов.

Ирина Свято не дает универсальных рецептов успеха. Она просто показывает свою дорогу, со всеми ее неровностями, победами и провалами. И все же читатель найдет массу вдохновляющих кейсов: как сохранить верность себе и своим принципам в моменты кризисов, как находить силы создавать нечто стоящее, когда все вокруг трещит по швам, и как при этом не растерять чувство юмора, способность удивляться и радоваться каждому новому дню.

Книга Ирины Свято — редкий шанс убедиться, что воля, профессионализм и энергия дерзновения действительно способны сделать невозможное достижимым.

Издание дополнено большим количеством уникальных архивных фотографий.

© Свято И. Е., 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 5

Глава 1. МОИ КОРНИ 8

Глава 2. РОДОСЛОВНАЯ МОИХ ДЕТЕЙ..... 17
Род Александровых (по линии мамы моей мамы) 17
Род Скрипко (по линии отца моей мамы) 29
Род Шкадовских (по линии моего отца)..... 30
Род Свято (по линии отца моего мужа) 35
Род Королёвых (по линии матери моего мужа) 37

Глава 3. ДЕТСТВО, ИЛИ КАК ЗАКАЛЯЛАСЬ СТАЛЬ..... 38

Глава 4. ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ, НЕ ВСЕГДА ЧУДЕСНЫЕ 46

Глава 5. МГУ..... 72

Глава 6. ВНИИПМ/ГНЦПМ 114
Соседи и друзья 124
В преддверии международной деятельности в Оболенске . 134

Глава 7. КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ НАУЧНЫХ РАЗРАБОТОК ...140
Проект строительства фармацевтического завода
в Оболенске 140
Проект по организации производства БСЗР во Вьетнаме. 156
Создание совместных предприятий с Китаем..... 172

Глава 8. ОБУЧЕНИЕ ЗА РУБЕЖОМ 174
Программа PIP TACIS, Бельгия и Великобритания 174
Программа JICAP, Великобритания 190
Программа PIP TACIS для руководителей..... 192
Сотрудничество с Германией..... 201
Дети Оболенска. Программы международного сотрудничества для школьников 206

Глава 9. ВСЕВОЛОД МИХАЙЛОВИЧ ОБОЛЕНСКИЙ..... 229

Глава 10. ПРОГРАММА SENIOR EXPERTEN SERVICE..... 234

Глава 11. НАУЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ 240

Глава 12. СОТРУДНИЧЕСТВО С ЕГИПТОМ..... 245

Глава 13. РАБОТА В «СЕДИКО» 285
Кадры решают всё..... 297
Развитие бизнеса «СЕДИКО» в России..... 312

Глава 14. BOOZ ALLEN HAMILTON:
НОВЫЙ ЭТАП В КАРЬЕРЕ..... 317

Глава 15. ПРОЕКТ ЛОКАЛИЗАЦИИ ЗАВОДА «НИССАН» В РОССИИ..... 330
Проекты с другими автопроизводителями 350

Глава 16. АХ, КАЗИНО, КАЗИНО, КАЗИНО! 359

END OF STRATEGY?..... 370

ВВЕДЕНИЕ

На просторах Интернета можно встретить немало размышлений об уникальности моего поколения — тех, кто родился в 50–60-е годы XX века. Мы воспитывались в 60-е, учились в 70-е, работали начиная с 80-х; кардинально перестраивали мировоззрение и, не меняя места жительства, оказались в другой стране в 90-е; прозревали в 2000-х; переходили от тоталитаризма, волюнтаризма к демократии и обратно — и не сдаемся до сих пор.

Пережито почти семь десятилетий, мы коснулись двух столетий и двух тысячелетий.

Во время перестройки Горбачёв объявил о возможности и необходимости ускорения научно-технического прогресса — несмотря на то, что объективную реальность изменить нельзя, как учили нас философы. Тем не менее технический прогресс развивался стремительно: от черно-белого телевизора в 60-е годы до огромных плазменных экранов с HD-разрешением; от телефона с крутящимся диском до смартфона 17-го поколения; от заказов междугородных звонков на переговорных пунктах до практически бесплатной видео- или аудиосвязи с людьми в любой стране; от диафильмов и слайдов в пластмассовых рамках или шариках до слайд-шоу на Reels или iPhone; от дефицитных фотоаппаратов «Зенит» и проявки черно-белых фотографий в ванной при

красном свете лампы до фотокамеры в смартфоне каждого человека. Но не техникой единой… Разительные перемены произошли во всем: от невозможности выехать за рубеж без разрешения КГБ и партийных органов до свободных странствий по всему миру (хотя это окно стремительно прикрывается…); от атеизма до религиозности; от лозунгов «Миру — мир» до конфронтации с целым рядом стран. Самое удивительное, что диаметрально противоположные действия убедительно обосновываются одними и теми же людьми без зазрения совести.

Моя жизнь стремительно менялась тоже, но что осталось неизменным — представление о добре и зле. Да, я была октябренком, пионеркой и комсомолкой в юности (и в этом было много хорошего и немало плохого). Но, повзрослев, ни в какую партию я никогда не вступала и остаюсь все так же далека от церкви. Считаю, что в партию надо принимать только в период гонений, а не во время раздачи привилегий, иначе получим то, что уже получили…

В моей жизни было очень много проектов, которые казались неосуществимыми. Меня часто убеждали, что то, что я делаю, — невозможно. Но я верила, что возможно, и добивалась своего.

Несмотря на то что каждый человек оценивает успех по-своему, факторы успеха, как ни удивительно, у олигарха и самозанятого очень похожи. Это целеустремленность, профессионализм, коммуникабельность, умение управлять временем. Если посчастливилось — наличие надежного тыла и хорошего ментора очень поможет в развитии карьеры, но эти два ресурса являются бонусом, а не обязательными факторами успеха.

Я училась в СССР, Великобритании, Бельгии и США, осуществляла проекты в 20 странах, консультировала правительства США, России, Японии и Азербайджана. В этой книге я хотела бы поделиться своими размышлениями и привести конкретные

примеры из моей почти сорокалетней практической деятельности в области биотехнологий, микробиологии, здравоохранения и стратегического консалтинга, доказывающие, что *невозможное — возможно*.

Книга может быть полезна не только консультантам, руководителям проектов, управленцам, но и широкому кругу читателей, в том числе молодым родителям.

Посвящая эту книгу моим сыновьям, я включила в нее две главы о моих корнях, потому что, как говорят мудрецы на Востоке, «когда пьешь воду, вспомни о ее источнике».

Глава 1

МОИ КОРНИ

Родилась я 29 июля 1955 года в Казахстане, в селе Борки Мендыгаринского района Кустанайской области. Место рождения всегда приводило меня в замешательство. Почему такое странное название? Мама рассказывала, что в то время села как такового там и не было. На этом участке безжизненной степи высадили «комсомольский десант» для реализации гигантского проекта по освоению целинных земель. В те времена Первым секретарем ЦК КПСС и руководителем страны под названием СССР был Никита Сергеевич Хрущёв. Уже выросло несколько поколений людей, которые имеют очень смутное представление о советском образе мыслей…

Моих родителей на целину привел не комсомольский задор, а категорический запрет Марии Ивановны Скрипко (в девичестве Александровой) — моей бабушки по материнской линии — на брак своей дочери, моей будущей мамы — Шкадовской Алефтины Дмитриевны[1] (01.09.1934–03.07.2021), с моим будущим отцом — Шкадовским Евгением Макаровичем (12.10.1931–23.01.2000).

Мои родители стали жить вместе, когда маме исполнилось 18 лет, а отцу 21 год. Их первый сын умер через несколько часов после рождения… Второй ребенок —дочь Лариса, которая была

[1] В девичестве Скрипко.

очень красивой и смышленой девочкой, в девять месяцев заболела дифтерией и умерла. Казалось бы, все говорило о «нецелесообразности» их брака. Бабушка Маша не хотела даже слышать о возможном родстве с семьей моего отца из-за принципиально разного уровня жизни и совершенно иного менталитета этих людей. Но мои родители были не робкого десятка, они все-таки поженились и в 1954 году осуществили побег из города Миллерово Ростовской области на целину, где вскоре родилась я. Прожили мы там до 1959 года. Лишь когда мне было чуть больше четырех лет, мы вернулись в Миллерово, и я впервые увидела свою строгую бабушку Машу, которую очень полюбила.

Каждое событие и каждое решение в жизни не только имеет свои причины, но и дает возможность извлечь уроки. Почему моей маме было строго-настрого запрещено выходить замуж за моего папу? Наверное, трудно себе представить столь диаметрально противоположных представителей разных сословий, судьбы которых так неожиданно пересеклись. Это не могло не наложить отпечаток на жизнь моих родителей и зачастую становилось причиной ссор и разногласий.

Что из себя представляла семья моего отца?

Наталья Даниловна Шкадовская[1] (1902–1988), мать моего отца, была очень набожной. Несколько поколений ее родственников были служителями церкви, в том числе ее отец — Даниил Соломин, дьякон. Наталья Даниловна была весьма смиренной, красотой не отличалась, плохо видела, всего боялась и никогда ни с кем не конфликтовала.

Макар Артемович Шкадовский (1898–1978), мой дедушка, был красив и статен, руководил каким-то участком на железной дороге, был достаточно категоричен и в какой-то степени деспотичен. Во время войны у деда, как у всех ключевых работников

[1] В девичестве Соломина.

железных дорог, была бронь, так что никто из семьи моего отца не воевал на фронте. Дед Макар давным-давно развелся с женой (сама она, дочь священнослужителя, никогда бы этого не сделала). Он повторно женился, несмотря на наличие четырех детей от первого брака (у моего отца был младший брат Виктор, сестры Валентина и Лидия). Понятно, что неработающая бабушка Наташа достатка особого не имела, жила и воспитывала детей фактически на выплаты бывшего мужа. Семья была бедная и верующая.

Но в каждой семье бывает свой бунтарь, и в их доме таким бунтарем был мой отец. В Бога он не верил, смиренностью не отличался, обладал гибким складом ума, отличным чувством юмора и математическими способностями. Несмотря на нищету, он был абсолютно уверен в своих силах и способности стать если не богатым, то, как минимум, не бедным. Ухаживая за моей будущей мамой, он поклялся, что сможет достойно обеспечить своих жену и детей, и надо сказать, слово свое сдержал. Росту благосостояния способствовали первые пять лет брака, проведенные на целине, где удалось накопить денег на строительство собственного дома и начать безбедную жизнь.

Семья моей мамы была зажиточна даже по нынешним меркам. Ее отец, Дмитрий Трофимович Скрипко (1908–1986), в 1939 году был назначен на должность директора нефтеперерабатывающего завода в Коломие, части бывшей территории Польши, только что вошедшей в состав Советского Союза согласно пакту Молотова — Риббентропа. Мать Мария Ивановна не работала; при этом вести хозяйство ей помогали домработница, которая отвечала за приготовление еды и поддержание порядка, а также няня, ухаживавшая за двумя детьми: моей мамой Алефтиной и ее младшим братом Виталием 1938 г. р. (оба они родились в Луганске).

Время было неспокойное, не все поляки смирились с отторжением территории. На советскую семью неоднократно покушались

местные националисты, дважды в квартиру бросали гранаты, которые хоть и взорвались, но, к счастью, взрывы не привели к тяжелым последствиям. Моей боевой бабушке выдали пистолет для самообороны, а дед сутками пропадал на заводе.

Бабушка шикарно одевалась, воспитала чувство прекрасного и привила тонкий вкус моей маме, а также передала ей особую любовь к шляпам, которая позже пришла и ко мне.

Благополучная жизнь семьи Скрипко резко изменилась с началом Великой Отечественной войны. В связи с необходимостью срочной эвакуации как завода, так и семьи было принято решение наиболее ценные вещи сложить в ящик и закопать, а бабушку с детьми отправить вглубь страны. Дедушка остался в Коломие, организуя эвакуацию завода.

Бабушка сшила себе и детям кожаные пояса, к которым прикрепила прочные цепочки, фактически приковав детей к себе. Зачем? Поезда с эвакуируемыми регулярно бомбили, движение их было хаотичным. Порой поезд трогался без предупреждения, разлучая семьи. А моей бабушке удалось сберечь малышей.

Многие годы над бабушкиной кроватью висел ковер, который спасал ее и детей от дождя и холода в то время. Что удивительно, в этих условиях бабушка Маша сумела спасти еще и часть гардероба. Ей даже удалось довезти несколько шелковых и крепдешиновых отрезов на платья!

Тяжелое путешествие длилось так долго, что фашистские войска опередили эвакуируемых, и когда бабушка с детьми добралась до Шептуховки (примерно в 100 километрах от Миллерово), через которую проходила железная дорога, немцы уже оккупировали эту территорию.

В Шептуховке каким-то образом бабушку с детьми приютила бездетная женщина по прозвищу Скрипчиха (фамилия была созвучна Скрипко), у которой уже собралось несколько эвакуированных

семей, в том числе около восьми детей. У Скрипчихи была пасека, и чтобы спрятать мед, она вырыла в избе с земляным полом под кроватью большую яму, куда поместила огромную емкость для меда, накрыла ее плоской крышкой, присыпала землей, постелила сверху домотканый коврик и застелила кровать так, чтобы просматривалось пустое пространство под спальным местом. В Шептуховке стояли румынские войска, они особо не зверствовали, но регулярно делали обходы по домам и отбирали продукты у населения. Кроме того, они исхитрились выловить и съесть всех лягушек (деликатес!), и некогда звонкое кваканье в окрестностях быстро сменилось полной тишиной.

Ни разу никто из оккупантов не догадался обследовать пространство под кроватью. Тот мед спас многочисленную ораву детей и взрослых.

Баба Скрипчиха была очень высокой женщиной, не менее 185 сантиметров, и имела сорок второй размер ноги. Всю жизнь она курила и пила самогон, лишь к ста годам ее заставили бросить и то и другое. Баба Скрипчиха, по рассказам ухаживающей за ней далекой родственницы, с которой переписывалась моя мама, прожила около 108 лет.

Всю войну бабушка Маша ждала своего мужа, а он в это время полюбил другую женщину. Было такое обозначение: ППЖ, походно-полевая жена. В новой семье у него родилась дочь. Дед долгое время скрывался от бабушки Маши, не хотел платить алименты на детей от первого брака. Этот факт настолько поразил меня, что многие годы я, отвечая на вопрос о нем, говорила, что он погиб во время войны.

Устав от послевоенного безденежья и не имея достаточно средств для образования детей, бабушка, то проклиная мужа и Сталина, то обращаясь к ним со словами любви, убедила мою маму, которой было в то время около одиннадцати лет, написать своим детским

почерком письмо великому вождю и сообщить о том, что ее отец, являясь членом КПСС, скрывается от семьи и не платит алименты на двоих детей. Как ни странно, эти письма все-таки кто-то читал. Не факт, что письмо дошло до самого Сталина, но ответом стал очень болезненный удар по карьере Дмитрия Трофимовича, который получил серьезное партийное взыскание и, видимо, был несказанно рад, что с должности его не сняли и из партии не исключили. С тех пор алименты стали поступать регулярно, но и неприязнь отца к дочери сохранилась на всю жизнь.

Обида на отца не покидала и маму. Еще больше усиливал чувство несправедливости тот факт, что единственная дочь Дмитрия Трофимовича от второго брака училась плохо, с помощью административного ресурса отца ей едва удалось окончить техникум, высшее образование она так и не получила. Мама же была отличницей, но вынуждена была пойти в школу медсестер, чтобы начать зарабатывать; из-за безденежья не смогла пойти в мединститут.

Когда мне было лет одиннадцать, мама все-таки решила поехать в Ростов-на-Дону и встретиться с отцом, который на тот момент занимал высокий пост в «Ростсельмаше», был то ли парторгом, то ли директором завода. Жил он со второй семьей в частном доме с участком, примыкающим к территории завода.

Мой дед спросил прямо: «Зачем ты приехала? Тебе что-нибудь нужно? У тебя проблемы в семье? Что ты от меня хочешь?» А ведь мама только хотела увидеть его и поговорить. Она ответила, что все в порядке, что ее ребенок учится на отлично, все хорошо в семье и на работе, и она ни в чем не нуждается. Вернувшись домой, она горько проплакала несколько дней, и за это я просто возненавидела деда.

Спустя много лет мамин брат — дядик Виталик, как я его называла, — предложил мне поехать в Ростов и увидеться

с Дмитрием Трофимовичем. К тому времени я уже окончила школу с золотой медалью и перешла на второй курс МГУ. Каким-то шестым чувством я поняла, что мама хотела этой встречи, чтобы еще раз показать: жизнь у нее сложилась хорошо, она воспитала достойную дочь, и ей ничего от отца не надо.

Я впервые увидела деда 29 июля, в день моего 18-летия. Простить его я не могла, и в моем взгляде, видимо, было столько неприязни к нему, что он сразу стал меня называть на «вы». Дед удивлялся моим успехам, о которых с восторгом рассказывал дядик Виталик, а я отстраненно наблюдала за его недалекой, не блистающей успехами в учебе дочкой и избалованной капризной внучкой и думала, что такое возмездие за предательство его все-таки настигло. ППЖ суетилась, подавая различные кушанья, но есть совсем не хотелось. И еще одна мысль вертелась в голове: я сижу за одним столом с моим родным дедом в день своего совершеннолетия, но он об этом даже не догадывается, ему совершенно все равно. Был большой соблазн с сарказмом напомнить ему об этом, но не стала этого делать лишь по одной причине: чтобы он не подумал, что я вымогаю подарок. Больше с ним мы никогда не встречались, а о его смерти узнали лишь через три года после его ухода: ППЖ скрывала эту информацию, боясь дележки наследства.

Мама была в школе отличницей, хотя математика ей давалась с трудом. После семилетки в Шептуховке она поступила в школу медсестер в Миллерово, которую окончила блестяще. Что мучило ее всю жизнь и за что она люто ненавидела всех немцев? За разрушенную красивую жизнь, за невозможность получить высшее образование из-за послевоенной нищеты. У нее еще оставались красивые крепдешиновые платья из тех отрезов, что сумела сохранить в эвакуации бабушка, а вот с обувью была большая проблема: по линии гуманитарной помощи от западных

союзников не поступало ничего, кроме армейских ботинок. Так юная девушка красовалась в роскошных по тем временам крепдешиновых платьях и высоких армейских ботинках. Этот наряд вполне соответствует моде сегодняшнего дня, но тогда мою маму он бесконечно расстраивал.

Мама, безусловно, была создана для работы в области медицины. Она плохо запоминала лица, но диагнозы и любые мельчайшие проявления болезни фиксировала мгновенно. На каникулах я проводила в поликлинике очень много времени, помогая разносить карточки, взаимодействовать со службой статистики и даже делать какие-то записи. Я с гордостью наблюдала за быстрыми движениями мамы при измерении внутриглазного давления, проверке зрения, а также во время работы на аппарате в темной комнате. Также я всегда отмечала ее способность эффективно управлять потоком пациентов. Медицинская наблюдательность помогала маме в ее профессиональной деятельности много раз. В ее практике был случай: временно работая в паре с неврологом, она предотвратила неправильный диагноз. Врач не увидел никаких проблем, но мама заставила его вернуть пациентку в кабинет — она заметила прихрамывающую походку и предположила, что это первые признаки инсульта, и оказалась права! У нее была поговорка: «Самый грамотный врач — это диспансерный больной»[1].

Более 30 лет она проработала в офтальмологическом кабинете и всегда говорила: «Лица у всех людей практически одинаковые, а отличаются они только глазами». По средам были операционные дни, и для расширения зрачка пациентов использовался атропин. Летучее вещество оказывало странное воздействие на маму: один зрачок у нее резко сужался, а второй — расширялся. Такой

[1] Хронический больной, который стоял на учете в поликлинике. Медицинское учреждение наблюдало за его здоровьем, проводило регулярные обследования.

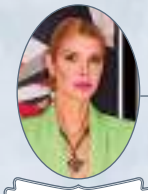
необъяснимый эффект изменял выражение лица и держался до следующего дня.

Я проводила на приеме в глазном кабинете все каникулы и была абсолютно уверена, что обязательно стану врачом. Врачом не стала, но все равно посвятила свою профессиональную жизнь в основном здравоохранению.

Обучаясь в школе медсестер, по воле случая мама сняла комнату у тети своего будущего мужа. Так и состоялось знакомство моих родителей. Надо сказать, что тетя Валентина не любила своего хулиганистого племянника, и как только она заметила, что он оказывает знаки внимания квартирантке, стала всячески убеждать свою юную постоялицу не связывать свою судьбу с этим парнем. Племянник заметил эти коварные действия, и родственница мгновенно получила прозвище Тетя Падла, которое закрепилось за ней на всю оставшуюся жизнь. Отец был очень остер на язык, и если он давал кому-то меткое прозвище, оно закреплялось за человеком на долгие годы, если не навсегда. Был у него приятель Юрий. Один глаз у него практически не видел. Папа называл его Кутузовым, а Юрий никак не мог понять почему.

Маму это качество отца возмущало, и она всячески подговаривала его друзей придумать в ответ что-то хлесткое. Но никто так и не смог этого сделать.

РОДОСЛОВНАЯ

Иванова
Елена
Владимировна
Род. 18.06.1978

Свято
Максим
Петрович
Род. 25.07.1978

Свято
Олег
Петрович
Род. 27.08.1987

Ермолина
Мария
Валерьевна
Род. 17.02.1979

Скрипко
Константин
Сергеевич
Род. 12.11.1985

Скрипко
Дмитрий
Сергеевич
Род. 26.04.1991

Скрипко
Вадим
Игоревич
28.08.1995 – 21.04.2018

Скрипко
Егор
Игоревич
Род. 04.12.2011

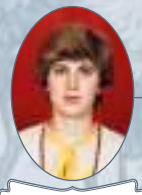
Шкадовская
Ирина
Евгеньевна
Род. 29.07.1955

Свято
Пётр
Степанович
Род. 17.06.1950

Шкадовская
Лариса
Евгеньевна
до 1954 – до 1954

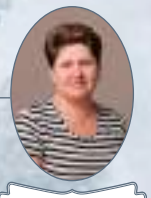
Скрипко
Елена
Николаевна
Род. 01.07.1961

Скрипко
Сергей
Витальевич
Род. 15.06.1962

Скрипко
Игорь
Витальевич
Род. 16.03.1970

Ефиманова
Ирина
Олеговна
Род. 19.08.1974

Род Свято и Королёвых — см. стр. 5–6

Скрипко
?
?
?

Скрипко
Алефтина
Дмитриевна
01.09.1934 – 03.07.2021

Шкадовский
Евгений
Макарович
12.10.1931 – 23.01.2000

Род Шкадовских — см. стр. 7–8

Скрипко
Виталий
Дмитриевич
01.07.1938 – 06.06.2006

Павлова
Евгения
Михайловна
15.07.1941 – 14.05.2017

?
Николай
Тихонович
?

Назарова
Алла
?
?

?
Нина
?
?

?
?
?
?

?
?
?
?

?
Елена
?
?

Скрипко
Дмитрий
Трофимович
1908 – 1986

Александрова
Мария
Ивановна
28.01.1907 – 10.04.1995

Род Александровых — см. стр. 3–4

Скрипко
Кирилл
Трофимович
? – ≈1943

?
?
?
?

Скрипко
Анастасия
Трофимовна
?

?
Тихон
?
?

Скрипко
Клавдия
Трофимовна
?

Скрипко
Трофим
?
?

?
Анна
?
?

ВЕТВЬ СКРИПКО

Мальцев Алексей Михайлович
?

Мальцева Людмила Михайловна
?

Мальцева Татьяна ?
?

Мальцев Михаил Ананьевич
Род. в 1950 г.

Мальцев Виктор Порфирьевич
?

Мальцев Ананий Порфирьевич
?

Мальцева Людмила Яковлевна
?

Далее см. ветвь Скрипко на стр. 1–2

Скрипко Дмитрий Трофимович
1908 – 1986

Александрова Мария Ивановна
28.01.1907 – 10.04.1995

Мальцев Порфирий ?
?

Александрова Татьяна Ивановна
?

Александров Алексей Иванович
07.11.1918 – 10.08.2004

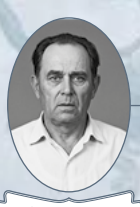
Тряпицына Зоя Григорьевна
15.01.1925 – ?

Овчинников Пётр ?
?

Александрова Екатерина Ивановна
?

Александров Сергей Иванович
?

Александрова Елизавета ?
?

Александров Иван Власович
?

Петрова Анна Петровна
?

Блохин Владимир Владимирович
?

Блохин Владислав Владимирович
?

Блохин Владимир ?
?

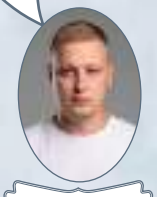
Александрова Татьяна Сергеевна
?

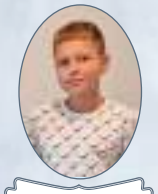
Александров Юрий Сергеевич
1935 – 1986

ВЕТВЬ АЛЕКСАНДРОВЫХ

Анна Петровна и Иван Власович родили 19 детей, на схеме указаны пятеро, дожившие до преклонного возраста

Васильков Артур Алексеевич
Род. 09.07.1997

Боровский Александр Юрьевич
Род. 18.05.2010

Соломаха Кира Игоревна
Род. 20.09.2012

Соломаха Нил Игоревич
Род. 02.05.2021

Васильков Алексей ?
?

Семенец Наталия Николаевна
Род. 23.10.1974

Боровский Юрий Валентинович
Род. 14.05.1978

Соломаха Игорь Владимирович
Род. 04.04.1982

Ботина Татьяна Владимировна
Род. 22.07.1984

Соломаха Сергей Владимирович
Род. 13.03.1988

Ерёмкина Анна Алексеевна
Род. 22.07.1984

Витальев Сергей Александрович
Род. 10.07.1978

Далее см. ветвь Скрипко на стр. 1–2

Семенец Николай Григорьевич
Род. 08.03.1942

Соломаха Валентина Ивановна
Род. 11.09.1948

Соломаха Владимир Иванович
Род. 22.05.1953

Береснева Татьяна Ивановна
28.04.1956 – 15.03.2022

Витальев Александр ?
?

Свято Людмила Степановна
Род. 25.10.1947

Свято Пётр Степанович
Род. 17.06.1950

Свято Валентина ?
?

? ? ?
?

Свято Степан Никитович
15.12.1918 – 06.04.2006

Королёва Лидия Сергеевна
07.04.1923 – 16.04.1998

Королёва Софья Сергеевна
16.08.1919 – 16.09.2016

Соломаха Иван Макарович
8.06.1916 – 11.05.1997

Королёв Фёдор Сергеевич
?

Королёва Мария Сергеевна
?

Свято Степан Никитович
15.12.1918 – 06.04.2006

Королёва Лидия Сергеевна
07.04.1923 – 16.04.1998

Свято Людмила Никитична
?

? ? ?
?

Свято Елена Никитична
?

Далее см. ветвь Скрипко на стр. 1–2

ВЕТВЬ КОРОЛЁВЫХ

Королёв Сергей ?
?

Королёва Ганна ?
?

ВЕТВЬ СВЯТО

Свято Никита ?
? – 1933

Чугурская ? ?
?

ВЕТВЬ ШКАДОВСКИХ

Пушкина Алина Сергеевна
?

Чупрынина Александра Станиславовна
?

Чупрынина Мария Станиславовна
?

Дрокин Тимофей Михайлович
Род. в 2016 г.

? Никита Ярославович
?

? Александр Ярославович
?

Пушкин Александр Михайлович
Род. 29.10.1972

Пушкин Сергей Михайлович
Род 27.03.1970

Чупрынин Станислав Александрович
?

Шкондина Ольга Владимировна
Род. 26.03.1982

Дрокин Михаил ?
?

Шкондина Татьяна Владимировна
Род. 19.11.1980

Шкондина Галина Владимировна
22.09.1979 – 10.02.2012

? ? ?
?

? ? ?
?

Проконина Виктория Александровна
Род. 18.12.1979

? Ярослав ?
?

Шкондина Светлана Дмитриевна
18.11.1943 – 17.10.1977

Пушкин Михаил Петрович
?

Шкондина Галина Дмитриевна
Род. 11.12.1951

Шкондина Любовь Дмитриевна
20.12.1953 – 22.06.2019

Шкондин Владимир Дмитриевич
23.07.1957 – 16.04.2019

Шкадовский Владимир Викторович
1960 – 2021

? Тамара ?
?

Шкадовская Любовь Викторовна
?

Скоробогатова Лариса Викторовна
Род. 25.06.1960

Проконин Александр ?
?

Шкадовский Евгений Макарович
12.10.1931 – 23.01.2000

Скрипко Алефтина Дмитриевна
01.09.1934 – 03.07.2021

Шкондин Дмитрий Иванович
10.09.1926 – 12.01.2015

Шкадовская Валентина Макаровна
14.11.1925 – 01.01.2008

Шкадовский Николай Макарович
1943 – 1953

? Мария ?
?

Шкадовский Виктор Макарович
1927 – 1969

? Лидия ?
?

Скоробогатов Виктор Владимирович
Род. 26.11.1936

Шкадовская Лидия Макаровна
14.05.1936 – 30.06.2011

Далее см. ветвь Скрипко на стр. 1–2

Шкадовский Макар Артёмович
18.01.1898 – 12.11.1978

Соломина Наталья Даниловна
26.08.1902 – 09.03.1988

Глава 2

РОДОСЛОВНАЯ МОИХ ДЕТЕЙ

Начну с собственных корней.

Многие люди занимаются скрупулезным исследованием родословной, углубляясь и погружаясь в историю предков на сотни лет. Я этим похвастаться не могу, так как с помощью мамы восстановила лишь обрывочные сведения. Но и ими я бы очень хотела поделиться.

РОД АЛЕКСАНДРОВЫХ (ПО ЛИНИИ МАМЫ МОЕЙ МАМЫ)

У прабабушки Анны Петровны Александровой, в девичестве Петровой, женщины доброго мягкого нрава, и Ивана Власовича Александрова, который отличался властностью и суровостью, было 19 детей. В семье было принято давать достойное образование сыновьям, а дочери получали навыки ведения хозяйства, хорошо готовили и были мастерицами.

В 1918 году, во время гражданской войны в семье случилась огромная трагедия. Александровы жили в Деркуле на Украине, это большое село постоянно переходило от красных к белым и обратно. Однажды в дом Александровых ворвались белые, на глазах родителей зарубили шашками трех или четырех (я точно

не знаю) сыновей и застрелили сына Михаила, который служил приказчиком. Еще один сын, имя которого мне неизвестно, тоже приказчик, выпрыгнул в окно и убежал — больше мы о нем не знаем ничего. Анания, который работал фельдшером, белые захватили в плен и впоследствии замучили в своих застенках. Подробности той трагедии так и не удалось узнать, потому что рассказывать об этом не могла не только бабушка Маша, но и мама, сразу начинались рыдания. Ужас произошедшего напоминал о себе именами представителей следующего поколения и страшными воспоминаниями.

Некоторые из детей Александровых умерли в младенчестве, в том числе Алевтина. Поражает, что дожившие до преклонных лет сестры и братья погибших (Мария, Екатерина, Татьяна, Сергей и Алексей) называли своих детей именами тех, кто не дожил, как бы продляя пребывание своих родных в этом мире. Так, Мария Ивановна назвала дочь Алевтиной в память об умершей в младенчестве сестре (мама сама исправила имя на Алефтину в свидетельстве о рождении, так как ей это имя казалось более благозвучным). Татьяна Ивановна родила двоих сыновей, один из которых получил имя Ананий, а другой — Виктор. Сергей Иванович назвал своих детей Юрием и Татьяной. У Алексея Ивановича и Екатерины Ивановны детей не было.

Как сложились судьбы Александровых?

Анна Петровна Александрова прожила долгую жизнь и умерла в возрасте 98 лет, пережив своего мужа, *Ивана Власовича Александрова*, на 24 года. Из 19 детей, которые у них родились, до старости дожили лишь пятеро. Судьба этих детей сложилась по-разному.

О бабушке, *Марии Ивановне Скрипко* (28.01.1907–10.04.1995), я уже частично рассказала в первой главе. После развода с Дмитрием Трофимовичем она уничтожила все его фотографии и, по-

ставив на ноги двоих детей, вышла замуж за Василия, который называл меня золотой внучкой, а я считала его моим родным дедушкой. В детстве я напоминала нескладного гадкого утенка, и дед Вася был единственным, кто считал меня красавицей и часто говорил, как красивы мои зеленые глаза.

На каком-то этапе жизни дед Вася и бабушка Маша расстались (я даже не уверена, что они были официально женаты). Это событие прошло тихо и незаметно для окружающих. После этого бабушка Маша замуж не выходила и всю оставшуюся жизнь жила в семье младшего сына — дядика Виталика (01.07.1938–06.06.2006).

Дядик Виталик окончил ремесленное училище в Миллерово, потом его забрали в армию, где он служил в воздушно-десантных войсках и совершил более 20 прыжков с парашютом. Служба проходила в Каунасе, там он получил звание младшего сержанта. Однажды поздней осенью, проходя по мосту вместе с солдатами своего отделения, он увидел тонущую женщину и бросился ее спасать. За этот подвиг Виталию Дмитриевичу дали десять дней отпуска, и счастливец прибыл на побывку в Миллерово. С собой он привез ракетницу (что-то наподобие пистолета, однократно стреляющего световым зарядом), что было, конечно, нарушением. Через два дня его бесшабашная сестра Алефтина уговорила выстрелить из этой ракетницы. Военный патруль прибыл незамедлительно, и дядика немедленно отправили обратно в часть.

Через какое-то время благодарная спасенная литовка, мать двоих детей, прислала ему письмо и фотографию, где она была изображена в белом халате и необыкновенно высоком замысловатом колпаке на своем рабочем месте, на макаронной фабрике. В то время никто из литовцев не говорил о русских как об оккупантах…

После армии Виталий пошел работать на Машзавод, где и развивалась его карьера. Женился он на Евгении Михайловне[1]. По аналогии я называла ее тётиком. У них родились двое сыновей: в 1962 году Сергей, в 1970 году Игорь. Окончив курсы закройщиков в Ростове-на-Дону, тетя Женя работала на швейной фабрике и шила одежду не только для всей своей семьи, но и для знакомых.

Сергей окончил Донецкий сельскохозяйственный техникум, женился на Елене, враче скорой помощи из Луганска. Долгие годы они жили в Луганске, вплоть до событий 2014 года, когда оставаться в городе стало невозможным из-за частых обстрелов со стороны Киева. Переехав на несколько лет в Россию, они все-таки вернулись в Луганск, как только линия фронта отодвинулась на 40 км от города. В семье Сергея также два сына: старшего они назвали Дмитрием, в честь деда (что вызвало раздражение у моей мамы), а младшего — Константином. Дима, женившись на питерской девушке, сейчас проживает в Санкт-Петербурге, а его брат перебрался в Севастополь.

Младший сын, Игорь, окончил Новочеркасский политехнический институт, химический факультет. Это был тот несчастный для студентов период, когда отсрочку от армии не давали — так Игорь после первого курса оказался на службе. Дедовщина в те годы была ужасная, особенно по отношению к студентам. Игорь тем не менее оказался стойким бойцом, сумел вместе с шестью другими студентами отправить жалобу в вышестоящие органы. Но когда прибыла комиссия, он один отстаивал свои права — другие ребята струсили и не стали давать показания. В результате Игоря перевели в пограничную часть в г. Спасск-Дальний, примерно в 100 км от Уссурийска и 200 км от Владивостока.

Остальные студенты остались на прежнем месте. Думаю, судьба их была незавидной, так как, струсив единожды, трудно рассчитывать на доброе отношение.

---

[1] В девичестве Павлова (15.07.1941–15.05.2017).

В армии Игорь существенно похудел, что было ему на пользу; возмужал. После окончания института он работал в химической лаборатории в отделении милиции, где стал высококлассным экспертом по наркотическим веществам и приобрел опыт следовательской работы. Впоследствии работал в таможенных и охранных структурах. Жена Игоря Ирина — стоматолог, работает в поликлинике города Миллерово. В этой семье также родились двое сыновей, но в 2018 году старший сын Вадим, 1995 года рождения, трагически погиб в армии. Младший сын Егор родился в 2011 году, сейчас учится в седьмом классе и радует родителей победами на региональных и всероссийских олимпиадах по ментальной математике (не удивляйтесь названию, вы наверняка встречали наиболее известные упражнения: быстрый счет при оперировании двух- и трехзначными числами и параллельное чтение стихов).

Екатерина Ивановна Александрова, сестра бабушки Маши, жила в Луганске, где вышла замуж за Петра Овчинникова. Во время войны Пётр попал в плен и провел какое-то время в концлагере. Психика его была явно сломлена в неволе. В обычной жизни он был добрым человеком, но после рюмки водки становился зверем. Детей у них не было.

Однажды, когда мне было пять лет, мы с бабушкой Машей поехали в гости к тете Кате и дяде Пете. В первые два дня было все прекрасно: тетя Катя замечательно готовила, взрослые много времени проводили в веселой болтовне, а мне было просто интересно на новом месте. Но на третий день дядя Петя все-таки нашел водку, выпил — и начал громить все вокруг, попутно бросаясь на тетю Катю, которая пыталась его остановить. Бабушка встала на защиту сестры, а мне крикнула, чтобы я срочно собирала все наши вещи. В мгновение ока я научилась собирать чемодан без единой потери, даже зубные щетки не забыла. Этот навык,

приобретенный мною в стрессовой ситуации, очень пригодился в жизни. Схватив наши сумки, мы бегом спускались по лестнице.

Как выяснилось много лет спустя, в эту минуту тетя Катя бросила вслед нам сверток со своими сбережениями. Но мы этого, конечно, не заметили… Полагаю, деньги нашли «добрые» соседи, хотя уверенности нет. Больше я к тете Кате не ездила.

Сергей Иванович Александров жил вместе с семьей в Луганске (Ворошиловграде) и работал многие годы директором Луганского завода имени Октябрьской революции. Завод был основан 3 мая 1896 года, изначально он назывался «Паровозостроительный завод Русского общества машиностроительных заводов Гартмана в Луганске»[1]. И во времена Российской империи, и в СССР, и даже в украинский период он оставался ведущим производителем, выпускавшим вначале паровозы и бронепоезда, а впоследствии строившим магистральные грузовые тепловозы, электропоезда постоянного и переменного тока, дизель-поезда с локомотивной тягой и массу иной, подчас абсолютно уникальной продукции.

Жену дяди Сережи звали Лизой, у них было двое детей: старший сын Юрий (1935–1986) и младшая дочь Татьяна. Дети получили высшее медицинское образование, но сразу после окончания института Юрию диагностировали рассеянный склероз. Почти тридцать лет Юрий был полностью лежачим, изредка с трудом мог передвигаться по дому. Он очень много читал, все стены его комнаты занимали стеллажи с книгами. Юрий был настоящим эрудитом, но практически всю взрослую жизнь болезнь нещадно мучила его.

Дочь, Татьяна Сергеевна, стала врачом-терапевтом, вышла замуж также за врача Владимира Блохина и взяла его фамилию. В их семье родились двое детей — Владимир и Владислав, но что-то с воспитанием сыновей не сложилось, высшего образования

[1] В постсоветское время Луганский тепловозостроительный завод.

они не получили. Владимир работал какое-то время фотографом, а Владислав — грузчиком. Где сейчас эти родственники, мне неизвестно. Сохранилось письмо Татьяны моей маме, где она просила написать ей всё, что мама помнила об Александровых: спросить уже не у кого, а хочется оставить детям воспоминания. Возможно, сыновья Татьяны когда-нибудь прочтут эту книгу и узнают то немногое, что знаю о нашем роде я.

Татьяна Ивановна Мальцева (в девичестве Александрова) вышла замуж за Порфирия Мальцева. До преклонных лет они жили в Деркуле, на Украине, и лишь когда стали совсем немощными, переехали в Москву к сыну Ананию. В Деркуле находился весьма известный в советское время конезавод, и это очень способствовало воспитанию любви к животным у детей-погодков — Анания и Виктора.

Во время войны Деркул был оккупирован фашистами, которые забрали Виктора в инфекционный барак ухаживать за больными. Виктор заразился и умер. Виктор очень хорошо рисовал, и Ананий хранил его картины всю жизнь.

Ананий до войны окончил летное училище, но во время первого полета у него пошла кровь из ушей, в результате чего его комиссовали. Впоследствии Ананий Порфирьевич Мальцев окончил Тимирязевскую ветеринарную академию в Москве и много лет проработал в Министерстве сельского хозяйства СССР, занимая должность начальника Главного управления племенного животноводства. Дядя Ананий, как я его называла, побывал во многих странах, что было большой редкостью для советского периода: он закупал племенных быков и лошадей в Великобритании, Франции, США и др. Он был классическим интровертом, очень скромным, не любил шумных компаний. Когда моя мама приезжала в Москву, его первая фраза была: «Алечка, свари борща», а мама всегда везла с собой «борщевой набор», чтобы сразу стать к плите на

радость брату. Теплые отношения двоюродных брата и сестры во многом стали причиной строительства базы для акклиматизации племенных животных именно вблизи Миллерово. Климат Ростовской области близок к климату французских животноводческих регионов, что способствовало плавному привыканию дорогих породистых быков к российским условиям.

Жена дяди Анания, Людмила Яковлевна (тетя Люся), работала начальником отдела кормовых заготовок в Госплане. Готовить она не любила и не умела, поэтому зачастую покупала полуфабрикаты в госплановской столовой, к чему дядя Ананий, избалованный шикарной кухней своей мамы, так и не смог привыкнуть. Как только, примерно в 1968 году, были построены высотные дома на Калининском проспекте (ныне Новом Арбате), дядя Ананий и тетя Люся получили квартиру на 17-м этаже в высотке рядом с Домом книги. На первом этаже дома было кафе «Ивушка», очень престижное место в то время. Окна квартиры выходили в сторону Кремля, а на стене роддома им. Грауэрмана установили огромную панель, где показывали мультики, что придавало еще больше привлекательности этому месту. В школьные годы практически все летние каникулы я проводила в Москве, и Калининский проспект стал для меня родным.

Дядя Ананий перевез своих уже больных родителей в Москву. У дедушки Порфиши был рак, я бегала на Старый Арбат в аптеку покупать ему обезболивающие лекарства. На Старом Арбате часто пересекалась в продуктовом магазине с артистом Георгием Вициным, который жил поблизости и всегда носил темные очки, стараясь быть неузнанным. Старый Арбат с его Вахтанговским театром, магазином «Самоцветы», куда я ходила как в музей, особой атмосферой свободы остался для меня одним из любимых мест в Москве, хотя теперь он сильно отличается от Арбата моего детства.

У дяди Анания и тети Люси был единственный сын Михаил 1950 года рождения. Красавец, любимец женского пола, он примерно 10 лет учился в Ветеринарной академии им. Тимирязева, то отчисляемый из-за неуспеваемости, то восстанавливаемый с помощью связей отца. Впоследствии Михаил женился на Татьяне, которая была влюблена в него со школьных лет и, чтобы выйти замуж, пошла на обман, заявив о беременности. Дядя Ананий заставил сына жениться, сказав: «Подлецов в нашей семье не было!» Ничего хорошего из этого не получилось. Пара то ссорилась и расходилась, то снова сходилась. У них было двое детей — капризная Милочка, названная в честь бабушки, и Алексей. Стремясь улучшить материальное положение сына, во время перестройки, за несколько лет до ухода из жизни, дядя Ананий и тетя Люся продали свою квартиру на Калининском проспекте и купили себе двухкомнатную квартиру в Очаково, а Михаилу — дом в деревне, где-то около Купавны, где Михаил работал главным ветеринарным врачом. Однако Михаил с Татьяной, так и не привыкнув к деревенскому быту, продали дом за бесценок и переехали жить в маленькую родительскую квартиру в Москву. Видимо, для его родителей наступил настоящий ад. Умирал дядя Ананий (также от рака), полностью разочаровавшись в сыне и итогах своей, казалось бы, очень благополучной жизни.

Алексей Иванович Александров (07.11.1918–10.08.2004), младший сын в семье Александровых, стал заслуженным мастером спорта СССР, судьей международной категории и знаменитым тренером по спортивной гимнастике. Став лауреатом чемпионата Европы в 50-е годы, он был награжден машиной «Победа», что было в те времена небывалой роскошью.

Алексей Иванович тренировал женскую сборную команду СССР по гимнастике (1952–1966). Он был членом Общества «Динамо» с 1937 года, звание заслуженного мастера спорта ему

присвоили в 1956 году (удостоверение и значок № 977/1069 выдан 18.08.1956), а звание заслуженного тренера СССР — в 1957 году (удостоверение № 207 от 23.10.1957). Среди его учениц были такие выдающиеся советские спортсменки, как Лариса Латынина, девятикратная олимпийская чемпионка (1956, 1960, 1964), и другие олимпийские чемпионки — Галина Урбанович, Лидия Иванова (Калинина), Галина Минаичева (Шарабидзе). Лариса Семеновна Латынина принимала активное участие в организации празднования 80-летия Алексея Ивановича, а двукратный чемпион мира по гимнастике Михаил Воронин много лет помогал дяде Лёше после его выхода на пенсию. Дисциплина в команде дяди Лёши была железная, а цель одна — защищать честь СССР, несмотря на любые трудности. Мало кто знает, что Лариса Латынина стала олимпийской чемпионкой на четвертом месяце беременности. А мертвую петлю Ольги Корбут[1] на брусьях даже впоследствии запретили выполнять на международных соревнованиях в связи с высоким риском для жизни спортсмена. И никто, кроме советских спортсменов, не смог повторить эти достижения.

Алексей Иванович Александров, участник Великой Отечественной войны (удостоверение участника войны серия Г № 827177, выдано 30.11.1988), был награжден следующими правительственными наградами:

— орденом Отечественной войны II степени (№ ордена 5034527, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 11.03.1985),

— орденом Трудового Красного знамени (№ ордена 377534, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16.09.1960),

— медалью «За оборону Москвы» (удостоверение Р № 029207 от 25.08.1944),

а также восемью другими медалями.

[1] Официально Ольга Корбут стала чемпионкой с другим тренером, но в то время тренеры часто работали сообща, и Алексей Иванович участвовал в ее тренировках.

Всю жизнь дядя Лёша оставался верен «Динамо». Жил он в доме на Новой Башиловке в непосредственной близости к стадиону. Будучи отчаянно смелым человеком, он часто делал стойку на руках на перилах балкона своей квартиры на восьмом этаже.

Его жена, Зоя Григорьевна (в девичестве Тряпицына, родилась 15.01.1925), также была гимнасткой. Во время беременности она продолжала заниматься спортом и, однажды упав с брусьев, потеряла ребенка. Больше детей в семье не было…

Нерастраченная родительская любовь была сосредоточена на Пусечке — необыкновенно умной сибирской кошке, которая стала в этой семье королевой. Забавный факт: Пусечка умело пользовалась унитазом, но как только замечала, что кто-то за ней наблюдает, спускалась на пол и с укоризненным взглядом ждала, когда ее оставят одну. Ровно в 11 часов утра Пусечка приходила на кухню, садилась около своей миски и молча ждала второй завтрак — кильку в томатном соусе. Тетя Зоя, работавшая в администрации «Динамо», каждый день прибегала домой на 10 минут, чтобы подать Пусечке любимое блюдо. Однажды, когда я гостила у них, тетя Зоя попросила меня дать Пусечке кильку ровно в 11 часов, а сама ушла на работу. Минута в минуту Пусечка отправилась на кухню и смиренно уселась возле миски, а я решила заставить ее попросить еду. Открыв банку с килькой, я начала есть Пусечкин деликатес, нарочито причмокивая. Кошка не мигая долго смотрела на это безобразие, но в итоге, не выдержав издевательства, жалобно и громко взмяукнула, после чего и получила свою кильку под мой торжествующий возглас. Каково же было мое удивление, когда позже Пусечка бросилась к вернувшейся тете Зое, с осуждением оглядываясь на меня. Тетя Зоя была строга: «Ты что, Пусечку обижала?!» Вот такая была кошка, чуть ли не разговаривала.

Алексей Иванович во время войны служил в специальных, элитных войсках, которые состояли из спортсменов. За все военные годы он не прислал ни единого письма, семья ничего не знала о его судьбе. Вернулся он с наградами, но до конца жизни так и не раскрыл никакой информации о своей службе. Родные поговаривали, что специальные войска из спортсменов подчинялись напрямую Л. П. Берии, с чем и была связана строгая секретность.

После войны Алексей Иванович побывал со своей гимнастической командой в 56 странах мира. Ученики, несмотря на его жесткость, любили и уважали своего тренера. Когда дядя Лёша и тетя Зоя вышли на пенсию, заботу о них взял на себя Михаил Воронин: в 90-е годы он открыл на территории «Динамо» ресторан и организовал для них ежедневную доставку горячих блюд. Дядя Лёша очень гордился тем, что ученики помнят его и помогают. Так продолжалось достаточно долго, но через несколько лет у Михаила Воронина выявили злокачественное новообразование с метастазами. Умирал Михаил долго и мучительно, его полностью парализовало, он перестал разговаривать, но все понимал… Его жена еще при жизни Михаила стала договариваться о выделении места на Ваганьковском кладбище, чтобы выполнить желание умирающего мужа. Ей удалось согласовать этот вопрос с руководством кладбища, она вернулась домой и сообщила мужу об этом радостно-трагичном решении. И по лицу Михаила покатились слезы. Через несколько дней он покинул этот мир.

Я была на похоронах Михаила Воронина, могила которого находится в ряду захоронений великих спортсменов Советского Союза, в непосредственной близости от могилы непревзойденного вратаря Льва Яшина. Это печальное событие собрало много гимнастов, известных и не очень.

Дядя Лёша прожил 88 лет, и в последние годы уход за ним лег на плечи моей семьи — тетя Зоя ушла из жизни примерно на пять лет раньше. Похоронили мы дядю Лёшу на Калугинском кладбище, где покоятся и мои родители, недалеко от Оболенска. На его памятнике изображены логотип «Динамо», которому он служил всю жизнь, и звезда ветерана войны. Надпись же гласит: «Тренер олимпийских чемпионов». Так предложили написать уже состарившиеся ученики дяди Лёши, которые помнили его как очень строгого, но справедливого тренера.

Один из воспитанников Алексея Ивановича, Евгений Розин, рассказал мне историю своей жизни. Сразу после войны, оставшись без отца, он вел практически беспризорный образ жизни: мать с утра до ночи проводила время на работе. К счастью, Женя начал заниматься гимнастикой, и тренер фактически заменил ему отца. Однажды Евгений подрался с нахальным парнем, который приставал к девушке на танцах. Оскорбленный молодой человек оказался из тогдашних «мажоров», его отец занимал высокий пост в НКВД. На следующий день после драки на тренировку явились два представителя всесильной организации, чтобы арестовать Евгения. Каково же было удивление всех ребят, когда Алексей Иванович выгнал визитеров и не дал арестовать своего воспитанника. Я думаю, что ему удалось отстоять своего ученика только благодаря военным заслугам. Наверное, те, кто служил в специальных войсках во время войны, имели доступ к Берии. Евгений до сих пор считает, что всей своей благополучной жизнью он обязан Алексею Ивановичу.

РОД СКРИПКО (ПО ЛИНИИ ОТЦА МОЕЙ МАМЫ)

О семье моего деда по материнской линии, *Дмитрия Трофимовича Скрипко* (1908–1986), мне известно гораздо меньше, чем

о роде Александровых. Это неудивительно, учитывая историю, которая описана выше. *Моя прабабушка Анна Скрипко, мать Дмитрия Трофимовича,* прожила 109 лет, а судьба и даже отчество прадеда мне не известны. В семье, помимо Дмитрия, было еще четверо детей: Кирилл, Клавдия, Анастасия и еще один сын, имени которого я не знаю.

Кирилл Трофимович погиб в 1942 или 1943 году. Второй сын был белым офицером и пропал без вести — скорее всего, эмигрировал во время или сразу после Гражданской войны.

Дочь Клавдия Трофимовна стала знаменитым комбайнером, в 1946 году была избрана депутатом Верховного совета РСФСР. Прожила насыщенную жизнь, умерла в 80 лет. У Клавдии было четверо детей, в том числе две дочери, Алла и Нина, — от первого брака с мужем-евреем, а также еще одна дочь и сын — от второго брака. Моя мама поддерживала отношения лишь с одной своей двоюродной сестрой, Аллой Назаровой, которая окончила музыкальное училище в Ростове-на-Дону и проживала на ул. Пушкинской вместе со своим вторым мужем и тремя сыновьями: одним от первого брака и двумя от второго. Дети знаниями не блистали, были задиристыми и для меня не представляли никакого интереса. Приезжая в Ростов на пару дней в школьные годы, я иногда останавливалась у них дома.

Анастасия Трофимовна вышла замуж за Тихона и родила сына Николая, который стал ветеринарным врачом. Николай женат, я знаю, что у него был только один ребенок, сын.

РОД ШКАДОВСКИХ (ПО ЛИНИИ МОЕГО ОТЦА)

У родителей матери моего отца, Натальи Даниловны Шкадовской (в девичестве Соломиной), было еще трое детей. Все они

получили от моего отца прозвища: Валентина — Тетя Падла, Юлия — Тетя Бульба, Василий — Дядя Сопляк.

У Валентины Даниловны Соломиной была дочь Вера, работавшая фельдшером. Дочь Веры, окончившая школу с золотой медалью, имела двоих детей, ее семья проживала в деревне.

Юлия Даниловна Соломина, выйдя замуж, родила дочь, которая в свою очередь, повзрослев, родила двоих дочерей — Нину и Валентину. Валентина получила высшее образование.

Василий Данилович Соломин имел сына Александра и дочь Веру.

Наталья Даниловна Соломина (26.08.1902–09.03.1988), выйдя замуж за Макара Артемовича Шкадовского (18.01.1898–12.11.1978), родила то ли 8, то ли 10 детей, но до взрослого возраста дожили четверо, в том числе мой отец: Шкадовский Евгений Макарович (12.10.1931–23.01.2000). Один ребенок, Николай (1943–1953), умер в десятилетнем возрасте от лейкемии.

Старшая сестра отца *Валентина Макаровна Шкондина* (Шкадовская) (14.11.1925–01.01.2008) до брака родила дочь Светлану (в замужестве Кравцову) (18.11.1943–17.10.1977) от любимого человека по фамилии Межалов, офицера-артиллериста «Катюши», а позднее вышла замуж за Дмитрия Ивановича Шкондина (10.09.1926–12.01.2015) и родила троих детей: Галину (11.12.1951), Любовь (20.12.1953–22.06.2019) и Владимира (23.07.1957–16.04.2019). Люба и Володя умерли в один год от рака легкого. У Светланы жизнь не сложилась, отчим ее не сильно жаловал, и бурная, разгульная молодость девушки завершилась ранней кончиной.

Галина окончила мясомолочный техникум в Россоши и вышла замуж за Михаила Петровича Пушкина. Двоих сыновей назвали Александр и Сергей, что предсказуемо, хотя поэтами они не стали. Саша окончил с красным дипломом строительно-архитектурный

техникум в городе Серафимовичи Волгоградской области, а Сергей — архитектурный институт в Волгограде. Семья Пушкиных проживает в городе Суровикино Волгоградской области.

Любовь окончила в Шахтах кулинарное училище, работала поваром в Миллерово. У нее было двое детей от двух браков. Старшего сына Славу убил замешанный в криминале ухажер женщины, с которой Слава состоял в отношениях. Младший сын Сергей, окончивший энергетический институт, живет в Волгограде с женой и двумя детьми.

У Владимира было три дочери, причем одна из них — Галина (22.09.1979–10.02.2012) — имела какое-то редкое генетическое заболевание, была очень маленького роста. При этом, повзрослев, она вышла замуж, но прожила всего 33 года.

Вторая дочь, Татьяна Владимировна Дрокина (в девичестве Шкондина) (род. 10.11.1980), живет в Миллерово, имеет мужа и сына, работает в администрации города. Муж Михаил ушел служить по контракту на СВО.

Третья дочь, Ольга Владимировна (род. 26.03.1982), живет в Подмосковье, в Подольске. Вместе с мужем они купили землю, построили дом. Ольга окончила сельскохозяйственный техникум в Миллерово, вышла замуж за Станислава Чупрынина, который сейчас работает вахтовиком. У них две дочки: Саша и Маша.

Старший брат отца *Виктор Макарович Шкадовский* (1927–1969) умер в молодом возрасте от абсцесса легкого. От первой жены Лидии у него была дочь Любовь Викторовна, а от гражданской жены Марии — сын Владимир Викторович Шкадовский, единственный продолжатель фамилии. Владимир женился на Тамаре, и у них родились две девочки — позднее, выйдя замуж, обе сменили фамилию. На этом закончилась цепочка людей, носивших фамилию Шкадовский.

Младшая сестра отца *Лидия Макаровна Скоробогатова* (в девичестве Шкадовская) (14.05.1936–30.06.2011) вышла замуж за Виктора Владимировича Скоробогатова (26.11.1936(?) — ?), и 25.06.1959 у них родилась единственная дочь Лариса. Они назвали ее в честь умершей в 9 месяцев дочери моих родителей. На мой взгляд, это какая-то жестокая традиция, особенно болезненная для моей мамы. Лидия Макаровна была требовательной и категоричной женщиной, за что получила от своего брата прозвище Губернаторша. Ее муж, симпатичный мужчина с мелкими и хитроватыми чертами лица, работавший водителем большегрузных машин, получил прозвище Лис. Будучи всего на два года младше моей мамы, Лидия Макаровна все время старалась вмешиваться в ее жизнь, начиная от просьб отдать ей какую-то одежду до требований передать мою шубку или еще что-то ее Ларчоночку, как она называла дочь. Перед свадьбой Ларисы Лидия Макаровна звонила моему отцу, работавшему в то время заведующим складом на межрайбазе Облпотребсоюза[1], и требовала достать ковер (тогда невозможно было его купить свободно); после чего, не дожидаясь ответа, сразу бросала трубку. Таким образом, возмущенный вопль ее брата «Я тебе что, факир?!» она уже не слышала. Повторяла она этот трюк до тех пор, пока ее требование не было выполнено. Вот такой психологической атакой она всегда добивалась своего.

Вслед за мамой Лидия поступила в школу медсестер и после окончания работала сначала в психиатрической больнице, а затем участковой медсестрой и в поликлинике. К своим

[1] Облпотребсоюз (Областной союз потребительских обществ) — это региональное объединение потребительских обществ, созданное для удовлетворения материальных потребностей жителей региона, особенно сельского населения, путем организации торговли, заготовки и переработки сельскохозяйственной продукции. В реальности Облпотребсоюз фактически был огромным торговым домом, имеющим большое разнообразие дефицитных товаров.

профессиональным обязанностям Лидия Макаровна относилась очень ответственно. Надо же было такому случиться, что наш дом находился на участке, за который она отвечала! В сферу ответственности участковых медсестер входило проведение вакцинации. Мой отец, заядлый охотник и рыболов, состоящий в Обществе охотников, был обязан ежегодно вакцинироваться против туляремии, так как Ростовская область была эндемичной по этому заболеванию. Отец не был ярым антипрививочником, не возражал против прививок мне и моим детям, но полагал, что угрозы для непривитых сильно преувеличены. Также он никогда не был сторонником жестких правил и считал, что все вопросы можно решить либо деньгами, либо связями, либо переговорами. Когда Лидия Макаровна явилась к нему с медицинским чемоданчиком, чтобы сделать прививку, он ее просто выдворил, поясняя: «Можно было бы и самой сообразить, как поставить галочку, что процедура выполнена!»

Но сестра не сдалась. Однажды, жарким субботним днем, отец блаженно обедал на летней кухне. На нем были майка и легкие хлопчатобумажные брюки. Лидия Макаровна приехала на скорой помощи (участковая медсестра в советское время имела такое право), тихонько пробралась во двор, шепотом выяснила у моей мамы, где брат и как он одет. Затем наполнила шприц и, ворвавшись на кухню с воинственным видом, гаркнула во все горло: «Сидеть!» Воспользовавшись тем, что отец застыл от неожиданности, она тут же вонзила ему шприц в предплечье, а затем пулей выскочила во двор. Отец возмущенно завопил, стараясь не подавиться: «Ты ненормальная?!», но Лидия Макаровна, поставившая в тот момент рекорд по спринту, уже была далеко. И она была счастлива, так как выполнила свой профессиональный долг.

Моя мама как-то совсем не могла противостоять ее напору, и только когда я стала взрослой, мне удалось разорвать этот

порочный круг: я раз и навсегда запретила семейству Скоробогатовых вмешиваться в жизнь моих родителей. Лидия Макаровна перенесла операцию по удалению глаза в связи со злокачественным новообразованием, но через пару лет умерла от рака мозга: видимо, опухоль дала метастазы.

Дочь Лидии Макаровны Лариса окончила школу с золотой медалью, а затем училась в институте в Луганске. Работала в сфере детского творчества. В школьные годы у нее была большая любовь с одноклассником Ромой, но в итоге вышла она замуж за другого и родила дочь Викторию (18.12.1979). Викуся оказалась еще более ранней: в 17 лет она вышла замуж за Ярослава и родила Сашу (19.03.1997), а позднее — Никиту. К 2022 году Саша, внук Ларисы, успел не только окончить университет в Киеве, но и жениться, и произвести на свет дочь. Наверное, Лариса — одна из самых молодых прабабушек на Украине. Рождение правнучки практически совпало с началом СВО, семью сначала эвакуировали под Киев, а где они сейчас, я не знаю. Все члены этой семьи приняли гражданство Украины.

Чем эта история не повторение Гражданской войны, когда военные действия ставят родственников по разные стороны баррикад?

РОД СВЯТО (ПО ЛИНИИ ОТЦА МОЕГО МУЖА)

Мой муж Пётр Степанович Свято также не очень хорошо знает историю своего рода. На это есть свои причины. Прабабушка по линии его отца, в девичестве Чугурская, и прадед Никита Свято умерли на Украине в 1933 году от голода (в так называемый голодомор). У них осталось трое детей: Степан Никитович, Людмила Никитична и Валентина Никитична. У Людмилы Никитичны